

*В.С. Кузнецов**

**Китайско-индийский пограничный вопрос
в трактовке бывшего посла КНР
в Индии Чэн Жуйшэна**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайско-индийские отношения, Гималаи, Чэн Жуйшэн, «новый курс двух шагов».

В 1962 году между Китаем и Индией имело место вооружённое противостояние в Гималаях. В основе его были обоюдные территориальные претензии. Корнями своими пограничный конфликт уходит в далёкое прошлое, ко времени существования Британской империи и империи Цин. Территориальный спор с Индией, заявляет руководство КНР, оставлен нам историей.

По сути дела Индийская Республика и Китайская Народная Республика выступают восприемницами пограничного размежевания между британской короной, под властью которой находилась Индия, и Тибетом, который считался правившим в Китае домом Цин своим вассалом. На этом основании Пекин не признавал границы, согласованной между Великобританией и Тибетом, известной как линия МакМагона. Эта позиция цинского двора была унаследована КНР.

Среди китайских публикаций о войне в Гималаях в 1962 г. заслуживает внимание статья бывшего посла КНР в Индии Чэн Жуйшэна.

Почему возник вооружённый конфликт между двумя странами? Вопрос этот не утратил актуальности даже спустя полвека, прежде всего для населения Китая и Индии. Учитывая данное обстоятельство, которое напрямую связано с последующим решением актуальной проблемы китайско-индийских отношений, Чэн Жуйшэн предложил вниманию заинтересованной общественности описание следующих значимых обстоятельств политического и психического порядка.

* Кузнецов Вячеслав Семёнович, д.и.н., главный научный сотрудник, Центр новейшей истории Китая и его отношений с Россией, ИДВ РАН, Москва, Россия.

«Тогда государственное строительство в Китае и Индии ещё только начиналось. В различных сферах не хватало опыта. Внешней политике не хватало зрелости и из-за этого, когда занимались вопросом китайско-индийской границы, на различных участках возникала тенденция эмоциональной мотивации (когда не считались с реалиями), что в конечном счёте привело к пограничному конфликту». Чэн Жуйшэн не раскрывает конкретно, как это проявлялось на деле. Но главное то, что стороны вели себя психологически несдержанно, добиваясь желательного для себя подхода. Словом, как следует из выкладок бывшего посла КНР в Индии, Китай и Индия как бы равно повинны в возникновении войны в Гималаях.

Но на позиции беспристрастного арбитра Чэн Жуйшэн до конца не удержался, что явствует из его последующих реминисценций. После того, как в 1956 г. в Тибете произошёл антикитайский «бунт», в китайско-индийских отношениях появилась напряжённость. Разногласия по пограничной проблеме между двумя государствами вышли наружу. Чтобы добиться справедливого и разумного мирного решения вопроса о границе между Индией и Китаем, в апреле 1960 г. премьер Чжоу Эньлай прибыл в Нью-Дели для переговоров с премьером Д. Неру, однако достичь какой-либо договорённости по существу не удалось. Предложение китайской стороны решить пограничный вопрос, придерживаясь линии фактического контроля, было отвергнуто индийской стороной. После этого обстановка в районе китайско-индийской границы продолжала ухудшаться. Виновна в том, как считает Чэн Жуйшэн, была Индия.

В декабре 1961 г. Индия начинает следовать курсу «движения вперёд» (курсу «на упреждение»). Он не предусматривал превентивных военных действий, но делал упор на меры дипломатического давления. Ни словом не сказав об этом, Чэн Жуйшэн, следом пишет: «Китай, после того, как не раз уступал (где и в чём? — В.К.), был вынужден принять курс „Контрнаступление ради защиты“», что и привело к пограничному конфликту 1962 года. Таким образом Чэн Жуйшэн выставляет Китай невиновным в кровопролитии в Гималаях.

Суть выкладок Чэн Жуйшэна состоит в том, что именно Индия ответственна за вспышку кровопролития в Гималаях в 1962 г. В известной степени эта посылка коррелируется с заглавием ранее вышедшей книги Н. Максвелла «Китайская война Индии». (*Neville Maxwell. India's China war. London, 1971*).

Не решив территориального спора силой оружия, Китай и Индия вынуждены были вступить в переговоры. В 1993–1996 гг. они, демонстрируя стремление к мирному решению пограничного спора, подписали два соглашения об обеспечении доверия и спокойствия на границе, об избежании вооружённых столкновений. О соглашениях

1996 г. высказывались суждения, как о «своеобразном пакте о ненападении». Такое мнение приводит корреспондент ИТАР–ТАСС Ю. Сидоров, не сообщая конкретных пунктов этого соглашения.

Содержание соглашения и предшествовавшие ему события подробно излагает Чэн Жуйшэн. Согласно его описанию, обе стороны считают, что вопрос о китайско-индийской границе следует решать посредством договорённости мирным дружественным способом, обе стороны договариваются не использовать друг против друга военную силу или угрозу её применения; до окончательного решения вопроса о границе между двумя странами они строго придерживаются и уважают линию фактического контроля (ЛФК) между ними.

Оба соглашения устанавливают определённое доверие в районах вдоль ЛФК: согласно требованию принципа обоюдной безопасности, максимально сокращается контингент вооружённых сил; в районах вблизи ЛФК большие учения разрешено проводить силами не более дивизии (15 000 человек), крупные учения — силами не более усиленной бригады (5 000 человек). О запланированных учениях следует извещать другую сторону.

Не ограничиваясь этим, Чэн Жуйшэн приводит заслуживающую несомненного внимания суммарную оценку политического значения двух упомянутых соглашений. Они явились реализацией «нового курса двух шагов». В чём его смысл?

«Поскольку, — поясняет Чэн Жуйшэн, — окончательное решение вопроса о китайско-индийской границе ещё требовало времени, а обеспечение мира и стабильности в районах вдоль линии фактического контроля на границе двух государств не позволяло ждать, руководители двух государств, проявив высокий ум и практическую находчивость, решили прибегнуть к „новому курсу двух шагов“. Первый шаг — посредством подписания соответствующего соглашения поддерживать мир и спокойствие в пограничных районах вдоль линии фактического контроля; второй шаг — когда созреют условия, окончательно решить пограничный вопрос».

«Новый курс двух шагов» в изложении Чэн Жуйшэна показателен в том отношении, что продемонстрировал стремление руководства двух стран к конструктивному сотрудничеству на пути к решению наболевшей территориальной проблемы. Как оно обстояло на деле, вопрос иного порядка и следует посмотреть, насколько успешно осуществлялся первый шаг нового курса.

Источник

Чэн Жуйшэн. Чжун-Инь бяньцзе таньпань цзи цянъцзин // Гоцзи взньти яньцзю. 2004. № 3.

*V.S. Kuznetsov**

**Chinese-Indian boundary problems as seen
by the former PRC's ambassador in India Cheng Ruisheng**

KEYWORDS: Chinese-Indian relations, Himalayas, Cheng Ruisheng, “new course of two steps”.

* Kuznetsov Vyacheslav Semenovich, Dr. of History, Chief Researcher, Center of Contemporary History of China, Institute of Far East of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.